

Наталья Панасенко

Заступник портовых босяков

О начале журналистской карьеры Лазаря Кармена есть немного путаное свидетельство некоего Власова. В некрологе, ссылаясь на слова самого писателя, он пишет, что тот стал репортером после публикаций в журнале «На море и суше». «Я был в порту, – говорил мне Кармен, – когда провожали уезжавшего из Одессы на Сахалин фельетониста Дорошевича. Проводы его произвели на меня такое сильное впечатление, что я решил во что бы то ни стало

и самому стать писателем». Маленький приказчик бросает магазин железных изделий, где он служил, попадает в тяжелые условия буржуазной прессы».¹

Дорошевича проводили на Сахалин в 1897 г., а публикации в журнале (стихи и сатирические заметки «Мои наблюдения») появились в 1894-м. Возможно, Власов изложил историю не в том порядке, и было наоборот: печататься Кармен начал, работая в магазине, а проводы Дорошевича отменили сомнения, и он бросил службу.

В 1900 г. вышла книжка Кармена «В родном гнезде»². Она была издана на средства санитарного попечительства «с тем,

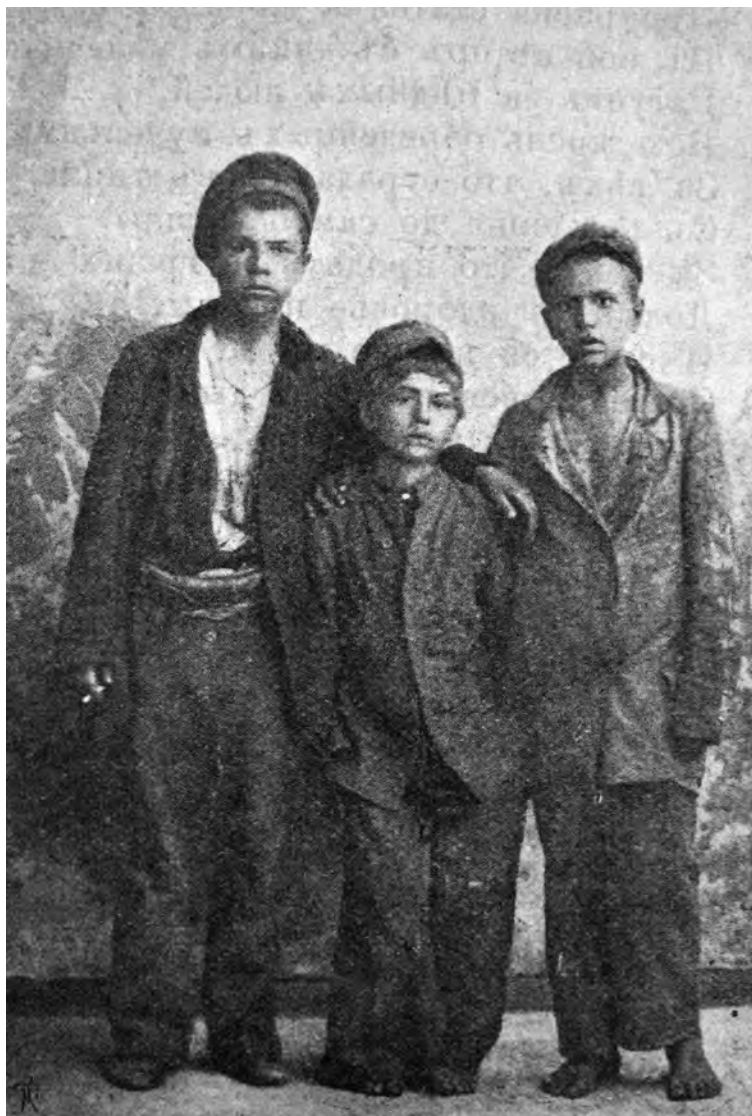
чтобы доход от издания, по продаже 3000 экземпляров, поступил в пользу попечительства на его нужды».³

Автор предисловия, описывая бедственное положение портовых босяков, сетовал на недостаток у попечительства средств для улучшения условий жизни этих людей. «Нам нужна еще помощь извне и сочувствие той части публики, которая так мало знакома с портом, его страждущим населением и нуждами. Для достижения этого сочувствия нами решено приступить к изданию серии правдивых очерков «из жизни и мира босяков порта». <...> Очерки эти принадлежат перу молодого начинающего беллетриста – члена нашего портового попечительства, Л.О. Корнмана (Кармена)⁴, в некоторой степени уже знакомого читающей публике по многим очеркам своим из жизни того же порта в «Южном обозрении», «Народе» и «Одесском листке».⁵

Примечательно, что в перечне публикаций, по которым читатели должны знать Кармена, отсутствует «Шестая палата». Эта маленькая пятнадцатистраничная книжечка была издана в 1895 г., о чем сообщают и Краткая литературная энциклопедия⁶, и биографический словарь «Русские писатели»⁷. Но книжечка не только не попала в Одесскую публичную библиотеку,⁸ но и, как видно, не произвела впечатления. Как и еще несколько более поздних изданий. Сегодня о них можно судить только по каталожным карточкам РНБ, выложенным в Интернет.⁹

Еще в «Русских писателях» сказано, что в 1892-1893 гг. Кармен издавал журналы «Ракета» и «Эхо Одессы». Следов таких изданий обнаружить не удалось. В каталоге РНБ есть карикатурно-юмористический сборник «Ракета», выпущенный Карменом за свой счет в 1896 г. Он состоял из 8 страниц, включая обложку. В каталожной карточке нет никаких указаний на периодичность. Нет таких названий и в справочнике Н.М. Лисовского «Русская периодическая печать 1703-1900».¹⁰

В 1901 г. у Кармена выходит полноценный, состоящий из 17 рассказов, сборник «Дикари». В.Г. Короленко, написавший на него рецензию, считал, что автор напрасно избрал несвойственную ему беллетристическую форму, и лучше было бы изложить наблюдения в виде этнографического очерка.¹¹

К фельетону Л. Кармена «Глухари-дети». Закадычные друзья-приятели: Ванька-рябой, Мишка-куцый и Сенька-медвежонок. Фото И. Шнейдера

Но у Кармена в это время начинается взлет. По мнению критика Н. Ларионова, популярность его очерков была вызвана не только знанием среды портовых люмпенов, беспризорных детей и проституток, но и возросшим в начале 900-х годов интересом общества к социальным низам.¹² Жаботинский утверждал, что босяков Кармен знал гораздо лучше, чем Горький. «Этот и в обиходе говорил на ихнем языке – Дульсиною сердца называл «бароха», свое пальто – «клифт» <...>, мои часики (у него не было) – «бимбор», а займы просил так: нема «фисташек»? <...> Его все любили, особенно из простонародья. Молдаванка и Пересыпь на его рассказах, по-видимому, впервые учились читать; в кофейне Амбарзаки раз подошла к нему молоденькая кельнерша, расплакалась и сказала:

– Мусью, как вы щиро вчера написали за «Анютку-Божемой»...». ¹³

Книги выходят одна за другой: «Маяк», «Жизнь одесских приказчиков», «Стон татарки», «Ответ Вере», «Дорогие аплодисменты», «Кусочек сна», «Кирпичница Мотя». 10 октября 1903 г. Т.П. Невская, служащая «Южного обозрения», писала уехавшему в Лондон Чуковскому: «Вчера Кармен приносил показать мне присланную ему из Вены изданную на немецком языке <...> его книжку «Дикари». <...> Его новая драма уже возвращена с одобрением из Петербургской цензуры». ¹⁴

Кармен в письмах к Чуковскому рассказывал не только о своих писаниях и редакционных делах, но и о знакомстве и романе с девушкой по имени Дина (его будущей женой).

До недавнего времени о ней не было известно ничего, кроме отчества – Львовна. В письмах Кармена есть несколько дополнительных подробностей. Дине в 1903 г. 18 лет, она окончила гимназию, живет на Дальницкой. «Я разговорился с нею и убедился, что имею дело с умной, серьезной девушкой <...>. Она с блестящими глазами говорила о людях, которые жертвуют собой на пользу идеи <...>, рассказала, что она в настоящее время занимается с 10 фабричными девушками <...>». ¹⁵

Через некоторое время после их знакомства Дина уехала погостить в Вержболово. ¹⁶

Дина

Генеалогический сайт «Jew Age»¹⁷ выдал девичью фамилию Дины: Лейпунер. Интернет, правда, источник не очень надежный, но неожиданно нашлось подтверждение.

Описывая развитие их отношений, Кармен упомянул, что вокруг Дины «уже вились, привлеченные светом ее симпатичного лица, несколько мотыльков в образе студента-социал-демократа <...> и еще один «пистолет».¹⁸

14 июля 1903 г. у арестованного «за подстрекательство рабочих к забастовке» Евгения Борисовича Шкловского¹⁹, среди прочего, при обыске изъяли письмо в конверте, подписанном: «Дальницкая, 23, завод Мускат, Дине Львовне Лейпу-

нер».²⁰ На допросе Шкловский пояснил, что это письмо он написал своей знакомой барышне, уехавшей в Вержболово.²¹

На упомянутом генеалогическом сайте показано родство семей Мускат (Мушкат) – фамилия писалась двояко – и Лейпунер, в том числе мать Дины – урожденная Мускат.

Таким образом, Е. Шкловский – это один из вившихся вокруг Дины «мотыльков», вероятно, студент социал-демократ. И прося Чуковского передать привет Дионео²², Кармен не догадывался, что передавал его дядюшке «патлатого» студента.

Возможно, социал-демократ вился вокруг Дины не только потому, что был «привлечен миловидностью ее лица». В письме от 14 октября 1903 г., перехваченном охранкой, Кармен пишет Чуковскому: «Дина не чужда современного движения в России. Она хорошо осведомлена обо всем, происходящем на Руси, благодаря обществу социал-демократов, в котором она вращается».²³

Сам-то он социал-демократов не жаловал, по крайней мере тогда. «Пробовал я прочитать три революционные книжки и несколько прокламаций, – пишет он. – Скажи, – какие бездарности составляют их? Пока, должен тебе заявить, я не чувствую еще необходимости делаться социал-демократом. Я сделаюсь им тогда, когда потребность вырастет во мне, а поддаваться одному влиянию не имею охоты».²⁴ И позже: «Вижу Раю Лифшиц. Зондирует мою почву и думает перетянуть меня в лагерь социал-демократов. Когда будут меня тянуть за... не пойду».²⁵

После февраля 1917-го все надели красные банты. И Кармен смягчился. 4 июля 1917 г. он пишет жене в Ловизу (Финляндия): «В городе брожение – рабочие и солдаты требуют перехода власти в руки С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]. Оживление. <...> Все выступления в городе – бытовое явление и я привык к ним и смотрю на них оптимистично. Верю в народный разум, верю в инстинкт массы и в то, что Россия воспрянет и возродится».²⁶

Но это больше похоже не на веру, а на надежду, что все обойдется.

Он не был ни мыслителем, ни аналитиком. Добрым и сострадательным – да, но это совсем другое. Чуковский вообще отказывал ему в уме: «Он глуп, бедный человек. Абсолютно и неукоснительно».²⁷ «Напиши мне про Дину, – пишет он жене в мае 1904 г. – Сильно она любит Кармена? Это невозможно. Он такой нудный, как испорченный зуб. Помянешь мое слово – дальше он никуда не пойдет».²⁸ И чуть позже: «Кармен, у которого нет ни наблюдательности, ни чутья, ни такта».²⁹

Тем не менее земляки и литераторы, они продолжали приятельствовать и после переезда в Петербург. Петербург – это обобщенно говоря. Кармен не попадал в те категории иудеев, которым разрешалось жить вне черты оседлости. И если Чуковский до самой революции прожил в Куоккале, откуда до Петербурга рукой подать, то Кармену не раз приходилось переезжать. Письмо 1908 г. написано из Сиверской.³⁰ Какое-то время он жил в Куоккале, откуда его с началом войны выселили, а потом погнали и с нового места... Об этом он написал фельетон «Губернаторский прыщ»³¹, часть которого позже вошла в рассказ «Сын мой».

Наездами Кармен бывал в Одессе, а в 1918 г. вернулся окончательно.³²

По совету врачей, как пишут в официальных биографиях? Или просто от тягот революции, как многие? Возможны оба варианта. Причем одновременно.

Он действительно был серьезно болен. Печатался редко. Но если «Губернаторский прыщ» – претензия к старому режиму, то «Приданое выручило»³³ – осуждение нового, и написано именно в духе бежавшего от совдепии.

Но чем больше времени проходило после смерти Кармена, тем большим революционером его делали. Судя по тому, что сочинять начали еще в некрологах, большевизация писателя была спонтанной. Вероятно,

просто хотели сказать о покойном хорошо, хорошо в понимании того времени. Позже это желание могло усилиться, к примеру, стремлением переиздать книги... В общем, пошло-поехало.

Совсем пламенным революционером Кармен изображен в книге В. Коновалова «Схватка у Черного моря», изданной в 1965 г.

«В тюрьму был брошен пролетарский писатель Л.О. Кармен. <...> Следовательно, допрашивающий Кармена, говорил ему, что если он публично отречется от большевизма и опубликует в газете письмо с призывом помогать Добровольческой армии, то будет освобожден из тюрьмы.

Кармен отвечал, что хотя он в партии большевиков и не состоял, но он сочувствует большевизму и будет за него бороться до последней минуты своей жизни.

Несколько раз водили Кармена в комнату для «допросов» и каждый раз его оттуда уже выносили. Из тюрьмы Кармен был освобожден после изгнания белогвардейцев».34

Это плоховато придумано. Даже популярность Кармена осталась в прошлом. А «властителем дум» он не был и тогда, когда газеты с его очерками шли нарасхват. Избивать его в тюрьме ради антибольшевистского письма было бы зверством совершенно бессмысленным.

В одном из некрологов сказано, что Кармена арестовали за участие в советской печати.35 Он вполне мог сотрудничать в советской прессе. Но сотрудничество это не было хоть сколько-нибудь заметным. Во всяком случае, в просмотренных газетах за 1919 год («Известия», «Советская власть», «Одесский коммунист») подпись *Кармен* не встречается. Его, разумеется, могли печатать анонимно или под другим псевдонимом, но неужели деникинцы внимательно изучали тексты газет за прошлые месяцы и выявляли авторов?

О работе Кармена в Политуправлении известно, что он проводил экскурсии с детьми. Да, это были дети рабочих и красноармейцев, и собирались они в клубе им. т. Троцкого, но дальше все было невинно: «сытный завтрак, чай и розданы подарки. Затем, под руководством писателя т. Кармена, дети пошли к морю. Т. Кармен давал им объяснения о значении одесского порта. После этого детей повели на пароход «Мария» <...>. На пароходе т. Кармен рассказал детям о трюме, машинах, лебедке и якорю <...>».36

В другом объявлении даже подчеркивалось, что экскурсия «На поклон к морю» «исключительно увеселительная. Цель – дать возможность детям рабочих кварталов хотя бы на день уйти подальше от своих мрачных сырых подвалов. Оркестр, чай, завтрак, игры на чистом воздухе у моря. Открыта широкая запись детей 12-13 лет. Запись принимается ежедневно от 12 <...> при школьно-курсовой секции, Пушкинская, 5, тов. Л.О. Кармен».37

После 28 августа 1919 г., когда Одессу заняли деникинцы, не похоже, что Кармен прятался. В октябре в прессе появляются сообщения, что кинофабрикой К. Борисова приобретены у писателя Л.О. Кармена два сценария «боевика» – «Растоптанное гнездо» (из жизни художников) и «Яшка-скакун» (на дне Одессы)38; что на одесской кинофабрике приступлено к съемке39.

Истпартом было собрано много воспоминаний о периоде власти деникинцев, в том числе написанных людьми, побывавшими в тюрьме, или теми, кто занимался вызволением арестованных. Никто не упомянул о Кармене. В газетах об этом аресте тоже ни слова. Обычно о задержании известных людей писали. Так, например, в 1918 г. «Одесские новости» и «Одесский листок» сообщали об аресте, а потом освобождении в далеком Сухуми одессита доктора Ценовского. А тут все происходило в Одессе с известным писателем – и тишина.

В «списке лиц, содержащихся в одесской тюрьме во время власти Добровольцев в 1919 г. за гос[ударственные] прест[упления] и др.» Кармен действительно есть. Но из этого документа явствует, что он был освобожден в день ареста – 21 декабря.⁴⁰

Роман Кармен писал, что мать развила бурную деятельность по спасению мужа.⁴¹ Как видно, успешно.

В тех же воспоминаниях сына говорится, что за гробом писателя шла трудовая Одесса, сотни людей.⁴²

Из некролога, помещенного в одесских «Известиях»: «Несколько журналистов, родственников и знакомых проводили в могилу Кармена, народного писателя. Сын служащего торговой

158

№ записей	Месяц и число смерти	Место смерти	Пол умершего	Имя фамилия и род занятий умершего	Причина смерти
3858 2084	Июль	Королев м. санитария им. тов. "Обуховка"		Лазарь Григорьевич Кореняков – Кармен журналист	ангина средней степени

Подпись лица, сообщившего о событии и подтверждаемая свидетелем
Заведующий Подотделом

фирмы и сам мальчик приказчик, он полюбил литературу и весь отдался ей <...>»⁴³

Между «несколько» и «сотни» – большая разница. Но интересное другое. Отец – не «бедный ремесленник» и не «бедный учитель», как обычно пишут, а служащий торговой фирмы.

Надежда на получение хоть какой-то информации об отце из записи в метрической книге о рождении будущего писателя – не оправдалась. Более того, добавилось еще одно несоответствие общепринятой биографии.

Чаще всего датой рождения Кармена указывается 14 (26) декабря 1876 г. В письме к Чуковскому, написанном не позже 10 ноября 1903 г., Кармен пишет: «До сих пор я временами думал, что мне 32-33 года. Вчера достал документы и проверил. Мне 27 лет и 7 месяцев».⁴⁴ Таким образом, выходит, что он родился не позже апреля 1876 г.

В альбоме «Современные русские писатели» под портретом Кармена указано: 1877 г. р.

В загсовской записи о смерти, в графе о возрасте – 45 лет. Если исходить из того, что медики называют количество полных лет, то он мог быть с 1875 года.

Запись о рождении Лазаря Корнмана (Коренмана) не обнаружена в одесских метрических книгах ни за 1875, ни за 1876, ни за 1877 гг.

Имя, фамилия и место жительства врача выдавшего свидетельство смерти и № свидетельства	Место погребения	Год, месяц и число рождения	Семейное состояние умершего (хол., жен. вдов.)	Имя, фамилия и место жительства лица сделавшего заявление о смерти	Особые примечания
Урманов. Дом №40 ул. Сахаров №1 №17 №18 №19 №20 №21 №22 №23 №24	В Кладбище В.Одессе	45	вдов.	Дима Александрович Коренман Вознесенский уезд, в.	

Не обнаружена и запись о рождении его младшего брата, Давида.

Это говорит о том, что родились они не в Одессе, как принято считать. (Не случайно в Краткой литературной энциклопедии место рождения Кармена не указано.)

По метрическим книгам удалось установить только, к какому мещанскому обществу они были приписаны.

В 1906 г. в Одессе родился сын писателя, будущий знаменитый кинооператор Роман Кармен. Об этом есть соответствующая запись: «<...> 17 ноября родился, 24 обрезан сын Эфраим. Родители: теофипольский мещ[анин] Лейзор Иось-Берович Коренман, жена Дына». ⁴⁵

В «Одесских новостях» от 8 мая 1912 г. напечатан некролог: «3 мая с. г. в г. Выборге скончалось Матильда Коренман. Извещают <...> сыновья Давид и Лазарь Осиповичи, с. Куоккала, Финл. ж. д.». Раз извещают только сыновья, значит, их отец умер еще раньше. Потому они и перевезли мать в Выборг, что она осталась в Одессе без поддержки.

Запись о смерти отца есть в книге за 1910 год. «Скончался 5 февр. в Одессе в 75 лет от старческой дряхлости теофипольский мещ[анин] Иось-Бер Михелевич Коренман». ⁴⁶

В Одесском областном архиве на сегодня известно очень мало документов, касающихся Кармена. Самый информативный – запись о смерти.

«1920 г., месяц и число смерти – 16 апреля;

место смерти – народная санатория им. тов. Свердлова;

ф. и. о. и род занятий умершего – Лазарь Иосифович Коренман-Кармен, журналист;

причина смерти – опухоль средостения; <...>

место погребения – в Одессе;

год, мес. и число рождения – 45;

сем. пол. умершего – жен[ат];

и. ф. и м/ж лица, сделавшего заявление о смерти – Дина Львовна Коренман, Воронцовский пер., 8». ⁴⁷

Санаторий им. Свердлова помещался на Канатной, 27. Хоронили оттуда. ⁴⁸

Уже в 1924 г. в заметке «Памяти писателя Кармена» отмечалось, что могила его на 2-м еврейском кладбище «почти заброшена» (жена с сыном уехали в Москву, присматривать было некому).⁴⁹

А в рецензии на сборник 1927 г. констатировалось: «Читательская масса мало знает Кармена».⁵⁰

Примечания

¹ Власов. Памяти писателя. // Известия Одесского совета рабочих и красноармейских депутатов, 1920, 21 апр., с. 2.

² Книжка состояла из одного рассказа.

³ Отчет санитарного бюро Одесского городского общественного управления за 1900 г. – Одесса, 1902, с. 52.

⁴ Настоящая фамилия Кармена писалась двояко. В более ранние времена – Корнман (так ее пишут в журнале «На море и суше», в списках членов Литературно-художественного общества на 1902 и 1903 годы), а потом – Коренман.

⁵ Иогансон А.А. Вместо предисловия. // Кармен. В родном гнезде. – Одесса, 1900, с. 1. 18 мая 1900 г. в «Одесском листке» появилась заметка: «Е. Л. Шорштейн обратился к нам с письмом, в котором выражается благодарность неизвестной даме, пожертвовавшей в пользу «глухарей-детей», «шариков», о которых писал г. Кармен в нашей газете, – пять рублей. При этом г. Шорштейн заявляет, что деньги эти, согласно желанию жертвовательницы, будут обращены в пользу упомянутых «шариков».

⁶ Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. – М., 1966, ст. 414.

⁷ Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. Т. 2. – М.: Большая российская энциклопедия, 1992, с. 486.

⁸ Ее нет не только в фонде, но и в печатном каталоге.

⁹ Среди них: «Берегитесь» (Доброе слово к женщинам). – Одесса: Одесское отд. Рос. о-ва защиты женщин, 1904; «Проснитесь!» (Доброе слово к обитательницам «веселых домов» и «одиночкам»). – Одесса, Одесское отд. Рос. о-ва защиты женщин, 1904.

¹⁰ Н.М. Лисовский. Русская периодическая печать 1703-1900. – Петроград, 1915.

¹¹ Короленко В.Г. О литературе. – М., 1957, с. 337-339.

¹² Литературная энциклопедия. Т. 5, 1931, ст. 135.

¹³ Жаботинский В. Пятеро. – Одесса, 2000, с.32-33.

¹⁴ РГБ, ОР, ф. 620, к. 68, д. 45.

¹⁵ http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_karmen.htm

¹⁶ Оттуда она однажды написала, что нарвала в степи васильки и сплела из них веночек. Кармен с умилением пересказывает это Чуковскому, а в 1912 г. пишет рассказ «Васильки». (Из записок влюбленного.)

¹⁷ <http://www.jewage.org/wiki/ru/Profile:P0653144552>

¹⁸ http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_karmen.htm

¹⁹ Е. Шкловский родился в 1881 г. в Петербурге. Сводный брат писателя Виктора Шкловского. У его отца во 2-м браке было четверо детей. (В 1903 г. в анкете арестованного Евгений Борисович назвал только самого младшего – Виктора.) В 1900 г. Е. Шкловский был исключен из Харьковского университета за сбор пожертвований в пользу политзаключенных. В 1901 – привлечен к дознанию о харьковском комитете РСДРП. В июне 1903 г. дознание разрешилось административным порядком, Е. Шкловского подчинили гласному надзору полиции на 2 года. В Одессе жил на Дегтярной, 7. Учился в художественных классах Остроменского. В. Шкловский писал, что брат в Париже кончил архитектурное отделение Академии. В Российском медицинском списке на 1914 г. сказано, что Е.Б. Шкловский – лекарь, окончил курс в 1909 г. Погиб во время гражданской войны. Он сопровождал санитарный поезд, на который напали и стали убивать раненых. В. Шкловский трижды описывал этот эпизод. В письме В. Конечкому (1979 г.) написал, что убили зеленые, брат отстреливался. («Северная Аврора», 2005, № 5). В мемуарах «Жили-были» – белые закололи штыком. («Жили-были». – М., 1966, с. 35.) В «Сентиментальном путешествии», написанном в 1923 г. и в том же году изданном в Берлине, – еще один, и самый подробный вариант. «Он стал объяснять, что этого нельзя делать. До революции ему раз удалось остановить в городе Острове холерный бунт. Здесь это было невозможно. Его избili, раздели, заперли в пустом вагоне и повезли. Фельдшер дал ему пальто. Его перевезли в Харьков, здесь он отправил записку к родным. Те долго искали на путях. Нашли, вымолили и положили в госпиталь, где он умер от побоев в полном сознании. Сам щупал себе пульс. Он сильно плакал перед смертью. Убили его белые или красные. Не помню, действительно – не помню». (Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. – М., 1990, с. 165.)

²⁰ Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 2, оп. 4, д. 7379, л. 271.

²¹ Там же, л. 280 об.

²² Дионео – псевдоним Исаака Владимировича Шкловского (1865-1935), журналиста, очеркиста, этнографа. Дионео – родной брат отца Евгения и Виктора Шкловских. Он тоже учился в Харьковском университете, а в 1887 г. за народническую деятельность был сослан в Средне-Колымск. После окончания ссылки жил в Лондоне. Чуковский во время своего пребывания в Лондоне дружил с ним.

²³ Центральный государственный исторический архив в Киеве (ЦГИАК), ф. 386, оп. 1, д. 332, л. 133.

²⁴ http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_karmen.htm

²⁵ Там же.

²⁶ Одесский государственный литературный музей, Р-1440.

- 27 Чуковский К.И. Собр. соч. в 15-ти тт. Т. 11. – М., 2006, с. 53.
- 28 Чуковский К.И. Собр. соч. в 15-ти тт. Т. 14. – М., 2008, с. 48.
- 29 Там же, с. 49.
- 30 http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_karmen.htm
- 31 Кармен Л. Губернаторский прыщ // Огоньки. – 1918, № 21, 5 (22) октября, с. 5-6.
- 32 Первая публикация появляется в «Одесском листке» 14 июля 1918 г. «Письмо в редакцию.
- Гражданин редактор! Не откажите в целях ограждения писательских прав поместить след. письмо. До моего сведения дошло, что некоторые господа, пользуясь моим продолжительным отсутствием из Одессы, разрешили себе всякие нечистые махинации с моей книгой «На дне Одессы». Предупреждаю этих господ – любителей чужой собственности и легкой наживы, что фамилии их мне известны, и через некоторое время им предстоит знакомство с прокурором. Кармен <...> Одесса. 8 июля».
- 33 Кармен Л. Приданное выручило // Огоньки. – 1918, № 28, 23 (4) ноября, с. 13-14.
- 34 Коновалов В. Схватка у Черного моря. – Одесса, 1965, с. 232-233.
- 35 ЮгРОСТА. – 1920, 17 апр., с. 1.
- 36 Советская власть. – 1919, 11 июня, с. 4.
- 37 Приложение к № 60 «Известий». – 1919, 12 июня, с. 3.
- 38 Одесские новости. – 1919, 16 (29) окт., с. 4.
- 39 Мельпомена. – 1919, № 56, с. 13.
- 40 ГАОО, ф. Р-3832, оп. 1, д. 19, л. 12.
- 41 Кармен Р. Вспоминая отца // Кармен Л.О. Рассказы. – М., 1977, с. 282.
- 42 Там же.
- 43 Известия. – 1920, 21 апр., с. 2.
- 44 http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_karmen.htm
- 45 ГАОО, ф. 39, оп. 5, д. 119, л. 323 об. Теофиполь – город в Хмельницкой области.
- 46 ГАОО, ф. 39, оп. 5, д. 137, л. 31 об.
- 47 ГАОО, ф. Р-8085, оп. 1, д. 48, л. 157 об. – 158.
- 48 ЮгРОСТА. – 1920, 17 апр., с. 1.
- 49 Силуэты. – 1924, № 31, с. 3.
- 50 Тиц Н. Заметка о вышедшей книге Кармена «Накануне» // Красная новь. – 1927, № 5, с. 248.